

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИЦЕ-АДМИРАЛА МАТИИ ЗМАЕВИЧА В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Статья посвящена участию вице-адмирала Матии Змаевича в жизни римско-католической общины Санкт-Петербурга. На основе анализа отечественных и зарубежных работ, архивных и опубликованных источников сделан вывод о значительной роли, которую играл вице-адмирал в римско-католическом приходе Санкт-Петербурга. Прибыв в город в 1712 г., М. Змаевич, сразу включился в жизнь общины. Благодаря своему служебному положению и связям в Ватикане, он оказывал посильную помощь общине, в том числе финансовую, поддерживал католических священников, принимал участие в строительстве новой католической церкви в городе. Выяснено, что деятельность М. Змаевича способствовала упрочнению положения католиков в Петербурге.

Ключевые слова:

военно-морской флот, Змаевич Матия, римские католики, римско-католическая община Санкт-Петербурга, Россия в XVIII в., францисканцы.

Матия (Матвей Христофорович) Змаевич (серб. Матија Змајевић) (6 января 1680 – 23 августа 1735) – иностранец-католик на русской службе, талантливый офицер галерного флота Петра I, отличившийся при Гангутском сражении 1714 г. и ставший в 1721 г. вице-адмиралом и членом Адмиралтейств-коллегии, в 1725 г. – кавалером ордена Св. Александра Невского, а в 1727 г. (на непродолжительный срок) – полным адмиралом [5, с. 1–3, 30, 31, 32–34]. Его деятельность в качестве флотоводца, куратора строительства галерной гавани, руководителя адмиралтейства в Таврове (1729–1730 гг.) [5, с. 34–37; 8, с. 141] постоянно привлекает внимание исследователей истории русского военно-морского флота. Однако лишь совсем недавно стали обращать внимание на еще одну составляющую его деятельности в России, а именно на участие в жизни католической общины Санкт-Петербурга [2; 14; 15]. Этот аспект биографии М. Змаевича требует более пристального внимания и самостоятельного исследования, так как его изучение позволит более полно охарактеризовать личность вице-адмирала. Кроме того, в условиях роста интереса к истории римско-католической церкви и римских католиков в России, изучение данной темы

позволяет добавить несколько штрихов к картине жизни католиков в Петербурге в первой трети XVIII в.

Провозглашенная Петром I в Манифесте «О вызове иностранцев в Россию с обещанием свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 г. свобода вероисповедания способствовала приезду в страну зарубежных специалистов. При этом российское правительство проводило охранительные меры против распространения католицизма, что непосредственно влияло на религиозную жизнь католиков в государстве, в том числе в Санкт-Петербурге.

Римско-католическая община Санкт-Петербурга появилась сразу же после основания города в 1703 г. На первых порах в ней преимущественно состояли морские и военные офицеры, а также мастеровые [10, с. 186, 188]. Известно, что в доме архитектора Доменико Трезини, примерно в 1705–1706 гг., была организована молебеня, в которой проводились публичные богослужения [2, с. 79; 15, с. 252]. Среди католиков, прибывших в город, волею судеб оказался М. Змаевич.

Матия Змаевич родился в знатной семье морского капитана Крсто Змаевича в г. Пераст в Боке Которской (тогда принадлежала Венецианской республике, а ныне

территория Черногории). Первоначальное образование он получил в францисканской школе. [4] Обучение морскому делу проходил у своего отца, а также, предположительно, в морской школе Марко Мартиновича, по окончании которой в 18 лет стал капитаном корабля. [4; 6, с. 127]. В 1709 г. был обвинен в убийстве знатного перастинца, главы г. Пераст, Вицко Буйовича и приговорен к смертной казни через повешение. Спасаясь от наказания, М. Змаевич бежал в Дубровник, а затем в Константинополь, где в это время в качестве русского посла находился П.А. Толстой. Когда в 1710 г. Турция объявила войну России, он вместе с П.А. Толстым оказался в Едикуле. После освобождения из крепости отправился в Карлсбад, где в ноябре 1712 г. сдал экзамен по морскому делу лично Петру I [4; 5, с. 1; 6, с. 127; 8, с. 141].

В Санкт-Петербург Матия Змаевич прибывает в конце 1712 г., и сразу же включается в жизнь местной католической общины: 21 декабря 1712 г. он выступает в качестве восприемника ребенка военноморского капитана. [17, л. 3].

К моменту появления М. Змаевича на берегах Невы в городе уже функционировала деревянная католическая церковь в Греческой слободе (с 1710 г.) [15, с. 252–253]. По-видимому, М. Змаевич сразу занял должность старосты общины от морских служителей [2, с. 78; 13, л. 27] и стал играть одну из ключевых ролей в её жизни, т. к. имел возможность непосредственно общаться с Ватиканом: его родной брат Вицко Змаевич (1670–1745) был католическим архиепископом Задара (ит. Zara) [7, с. 121].

Матия Змаевич был набожным католиком и ревностным сторонником католицизма. Он считал своим долгом поддерживать католиков и католических священников в Петербурге, о чем неоднократно сообщал в своих письмах в Конгрегацию пропаганды Веры и своему брату [21, р. 469, 517–518]. Именно в его лице иезуиты нашли защитника во время дипломатического скандала, вызванного делом царевича Алексея и связью австрийского резидента О. Плейера с российскими иезуитами. Когда иезуиты в 1719 г. были высланы из страны, в его доме остались на сохранение личные вещи патеров [11, л. 2 об. – 3 об.; 14, с. 120]. После этого инцидента М. Змаевич убеждал общину пригласить в Петербург францисканцев. Так, в письме своему брату от 26 апреля 1719 г. он пишет: «Я настроен предложить общине католиков выискать среди францисканцев, если вы обнаружи-

те кого-либо из славян, который не будет шпионом, это было бы очень хорошо и могло быть нашим большим преимуществом» (перевод – Е.А.С.) [21, р. 518]. Видимо, его выбор в сторону францисканцев был сделан по нескольким причинам: во-первых, он сам закончил францисканскую школу; во-вторых, Вицко Змаевич принадлежал к этому же католическому ордену; в-третьих, францисканцы проводили активную миссионерскую деятельность в славянских землях, причем службы проходили на славянских языках, что, безусловно, способствовало распространению католичества на этих территориях. [7, с. 121–122]. В условиях России это могло содействовать появлению доверия к католикам и католической службе среди населения.

В конфликте между францисканцами и капуцинами за право проповедовать в Петербурге 1720–1724 гг. М. Змаевич также занял сторону францисканцев. Причиной ссоры послужила несогласованность действий российского правительства и Конгрегации пропаганды веры: после изгнания иезуитов Петр I пригласил в Петербург капуцинов, а Конгрегация направила еще и францисканцев. Дело в том, что миссионерская коллегия предварительно произвела территориальный раздел между двумя орденами, которые должны были обосноваться в России. Нева рассматривалась в качестве разграничительной линии: территории, располагавшиеся ближе к Ингрии и Ливонии, должны были отойти к францисканцам, а к капуцинам – Москва, Астрахань, Казань и другие города. Оба ордена должны были иметь свои резиденции в Санкт-Петербурге: один на правом, а другой на левом берегу реки. Принимая это решение, в Ватикане ориентировались на сообщения архитектора Н. Микетти, свидетельствующие о наличии в Петербурге нескольких церквей [16, с. 256; 19, р. 320; 20, р. 331–332]. Однако в городе была только одна церковь в Греческой слободе и одна небольшая часовня на Васильевском острове [13, л. 13; 16, с. 256; 19, р. 231]. Таким образом, в начале 1720-х гг. в городе оказались представители обоих орденов и начали борьбу между собой за право окормлять петербургских католиков.

Священники стали наперебой писать письма и подавать прошения в Конгрегацию, российские государственные органы (Канцелярию Синода, Коллегию иностранных дел), а также самому Петру I. В конце концов, в конфликт втянулись прихожане, что только ухудшило сложившуюся ситуацию [3, с. 38–40; 15, с. 256–257].

Во время раздора в общине М. Змаевич пытался оказать воздействие, как на российские органы власти, так и на Конгрегацию: подавал совместно с другими прихожанами прошения в Канцелярию Синода в пользу францисканцев во главе с Джакомо да Оледжио [13, л. 14-14 об.], а также вел переписку с миссионерской коллегией. За период конфликта Змаевичем было отправлено в Конгрегацию пропаганды веры как минимум 5 писем (1720–1723 гг.) Последнее письмо датировано 28 января 1723 г. [14, с. 121; 19, р. 221, 222, 225, 231]. Вероятно, прекращение переписки М. Змаевича с Конгрегацией пропаганды веры по данному вопросу в 1723 г. было связано с его командировкой в Тавров в мае 1723 г. [5, с. 30]: находясь в Таврове, он не мог владеть полной информацией о ситуации в петербургской католической общине. Тем не менее, в итоге вопрос решился в пользу францисканцев: в 1725 г. капуцины были отлучены от римско-католической церкви Петербурга и высланы из города [13, л. 66].

Вице-адмирал принимал активное участие в строительстве нового каменного католического храма в Санкт-Петербурге в начале 20-х гг. XVIII в., причем, по-видимому, был одним из инициаторов этого строительства [2, с. 78]. В своем письме в Полцимейстерскую контору от 22 августа 1720 г. он ходатайствовал о выделении места под возведение новой каменной церкви и определении размера этого места [1, л. 1]. По его прошению от 11 сентября 1720 г. на выделенном месте были возведены две избы для «надзириания» за строительными материалами [1, л. 1]. Впоследствии в этих избах во время конфликта между священниками до 1723 г. проводились публичные богослужения. [1, л. 2]. Однако строительные работы в середине 20-х гг. были прекращены, и новая церковь была возведена из дерева на старом месте.

Кроме того, занимая высокие должности в военно-морском флоте, он имел возможность оказывать материальную помощь общине и священникам: по прибытии в Россию его жалование составляло 360 рублей в год, в 1721 г. в звании вице-адмирала – 2160 рублей в год, а при получении адмирала в 1727 г. – 3600 рублей в год [5, с. 3; 9, с. 487, 488]. В обязанности мирян входило содержание священников, однако в период конфликта в городе их оказалось слишком много, и община не могла себе позволить обеспечивать довольствием всех, на что петербургские католики неоднократно жаловались в Рим [18, р. 238].

Поэтому часть патеров-францисканцев, были вынуждены жить в домах мирян. Так, в доме вице-адмирала проживал в качестве духовника и домашнего секретаря о. Микеланджело да Вестинье [14, с. 121; 19, р. 256; 20, р. 335]. Кроме того, Змаевич давал деньги на нужды общины. Об этом свидетельствует его завещание, написанное в 1730 г.: «Уступаю отныне вечно церкви Католической в Санктпетербурге мой кредит сто восемьдесят три рубли, которыми она мне должна. И тако мои душеприкащики не должны, ниже могут ни одной копейки из той церкви требовать» [5, с. 41; 12, л. 14–14 об.]. По-видимому, М. Змаевич занимался благотворительностью не только в России, но и за её пределами: согласно его завещанию, часть своих денег он передает в школу Сан-Рокко в Венеции (итал. Scuola Grande di San Rocco) [5, с. 40; 12, л. 14].

Даже после перевода в 1729 г. на должность руководителя адмиралтейства в Таврове, он не переставал поддерживать римско-католических священников в России. Примечательно, что капелланом, отправившимся вместе с ним в Тавров, стал о. Карло да Лука, возглавивший в 1735 г. петербургскую миссию [20, р. 350]. В 1730 г. капелланом Матии Змаевича стал одаренный ученик Вицко Змаевича о. Матия Караман, который был направлен в Россию для изучения особенностей русской литургии [20, р. 363]. Впоследствии он передавал отчеты о проделанной работе в 1736, 1739 и 1742 гг. [7, с. 122; 18, с. 253–254, 256]. В отчете 1739 г. о. М. Караман подробно описывает особенности русской литургии и предлагает меры, необходимые для продвижения католицизма в России. Он считал, что католическая служба на славянских языках могла бы способствовать переходу русских в католицизм или хотя бы помочь их переходу в унию [18, с. 253–254]. Очевидно, что вице-адмирал оказывал покровительство этому священнослужителю, так как именно он будет находиться с вице-адмиралом до последних его дней и станет одним из его душеприказчиков [12, л. 13, 72].

Вице-адмирал Матия Змаевич скончался в Таврове 23 августа 1735 г. в 20 часов 34 минуты [12, л. 2]. Согласно завещанию, он был похоронен в римско-католической церкви в Москве [12, л. 14 об.], по-видимому, в церкви Свв. апостолов Петра и Павла. Согласно Й. Дучичу, позже его прах был перенесен братом Вицко Змаевичем в Задар и захоронен в церкви Св. Марии [7, с. 127].

Таким образом, перед нами предстает портрет М. Змаевича – ревностного католика, общественная деятельность которого способствовала укреплению положения римских католиков в Петербурге. Благодаря своему социальному статусу и связям в римско-католической церковной иерархии, он обладал авторитетом не только

среди петербургских католиков, но и в Ватикане. Его деятельность в петербургской католической общине была направлена на поддержку общины на всех уровнях власти, как церковных, так и светских, а также на оказание посильной помощи прибывающим в город католическим священникам.

Список литературы:

- [1] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 10/1 (1724 г.). Д. 4.
- [2] Андреев А.Н. Римские католики в Петербурге при Петре Великом и их участие в общественной жизни России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Т. 13. – 2013, № 2. – С. 77–83.
- [3] Андросов С.О. Архитектор Никола Микетти и другие католики в Петербурге (1721–1723 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 58: Петровское время в лицах – 2011: К 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011): материалы научной конференции. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. – С. 34–43.
- [4] Антошина Н.В., Гагин В.В. Жизнь и удивительная судьба черногорца Матии Змаевича, адмирала российского флота. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://voronezh1000let.ru/page534.html> (30.04.2014)
- [5] Берх В.Н. Жизнеописание первых Российских адмиралов или опыт истории российского флота. – СПб.: Морская типография, 1832. – Ч. 2. – С. 1–48.
- [6] Божич В.М. Матия Змаевич – российский флотоводец // Морской вестник. – 2010, № 4. – С. 127–128.
- [7] Дучич Й. Граф Савва Владиславич : серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I : [сподвижник Петра Великого граф Савва Лукич Рагузинский]. – СПб.: Скифия, 2009. – 292 с.
- [8] Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 года. – СПб.: Лики России, 1996. – 247 с.
- [9] Материалы для истории русского флота Ч. V. – СПб.: Типография морского министерства, 1875. – 893 с.
- [10] Письма и донесения иезуитов о России конца XVII в. и начала XVIII века. – СПб.: Сенатская типография, 1904. – 383 с.
- [11] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 152. Оп. 1. Д. 1.
- [12] Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). – Ф. 212. Оп. 1735. Д. 6.
- [13] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 4. Д. 540.
- [14] Самыловская Е.А. Офицеры Балтийского Военно-морского флота в составе католической общины Санкт-Петербурга в первой трети XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Пятнадцатой ежегодной международной конференции (16–17 апреля 2013 г.) / Под ред. В.Н. Барышникова, П.А. Кротова. – СПб.: РХГА, 2014. – С. 117–122.
- [15] Самыловская Е.А. Повседневная жизнь петербургской католической общины в первой трети XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 70: Петровское время в лицах – 2013: к 400-летию Дома Романовых (1613–2013): материалы научной конференции. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 252–262.
- [16] Самыловская Е.А. Социальные связи петербургских католиков в первой половине XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9–2 (35). – С. 153–158.
- [17] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 347. Оп. 1. Д. 31.
- [18] Шмурло Е.Ф. Россия и Италия: Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. 4. – Л., 1927.
- [19] D'Haarlem Z. Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725). Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Hisotrici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum. Annus XII, 1942. Vol. XII. – Rome, 1942. – P. 210–376.
- [20] Reinhold J., OFM. Die St.Petersburg Missionprafektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Fortsetzung). Archivum Franciscanum Historicum: Periodica publicatio trimestris cura pp. Collegii D. Bonaventurae. Vol. 54. – Rome, 1961. – P. 329–402.
- [21] Theiner A. Monuments historiques relatifs aux regnes d'Alexis Michaelowitch, Feodor III et Pierre le Grand czars de Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples. – Rome: Imprimerie du Vatican, 1859.